

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда**

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.25
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 25-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в среду, 8 июля 1998, года в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—80
— Послание Генерального секретаря	81

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add/1 и Corr.1; A/CONF.183/C.1/L.53)

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Документ для обсуждения, подготовленный Бюро

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** обращает внимание делегаций на документ для обсуждения (A/CONF.183/C.1/L.53), подготовленный Бюро для содействия рассмотрению Комитетом части 2.

2. Оратор предлагает разделить прения на две части: первая будет посвящена преступлениям (статья 5), а вторая — другим вопросам юрисдикции, допустимости и применяемого права. Было бы особенно полезно, если бы делегации прокомментировали следующие вопросы: i) подход к преступлению агрессии, который смог бы стать основой для общей договоренности; ii) подход к преступлениями по международным договорам, а именно терроризм, незаконный оборот наркотиков и преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; iii) необходимость пороговых ограничений для военных преступлений; iv) общеприемлемый подход к видам оружия такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания; v) разделы C и D, касающиеся международных конфликтов немеждународного характера, включая необходимость этих разделов и, если они будут включены, пороговые ограничения для этих положений; vi) необходимость соответствующего положения по элементам преступлений, которое будет разработано после проведения Римской конференции.

3. Что касается других вопросов юрисдикции, допустимости и применимого права (статьи 6-20), то Бюро хотело бы получить замечания по следующим аспектам: i) признание юрисдикции — автоматическая юрисдикция, неавтоматический выбор или согласие государства применительно к одному или нескольким основным преступлениям; ii) какие государства должны быть участниками Статута или признавать юрисдикцию до осуществления Судом такой юрисдикции; iii) право Прокурора возбуждать расследование *proprio motu* и необходимые гарантии; iv) роль совета безопасности в вопросах помимо агрессии. Делегации, естественно, могут представлять замечания по любым другим вопросам, имеющим отношение к части 2.

Статья 5

4. **Г-н ван ХЕБЕЛ** (Нидерланды), Координатор, говорит, что первый крупный вопрос, связанный со статьей 5, заключается в том, следует ли включать преступление агрессии в юрисдикцию Суда. Если невозможно достичь общего согласия по определению этого преступления, то тогда есть вариант исключить его. Второй вопрос связан с включением преступлений по международным договорам. Что касается геноцида и преступлений против человечности, то определение первого не вызвало никаких трудностей и фактически было точно таким же, как и определение в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Что касается преступлений против человечности, то сейчас компромиссный текст получил широкую поддержку. В связи с военными преступлениями есть три варианта, связанных с пороговыми ограничениями. Вариант 1 предусматривает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, только когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений. Вариант 2 почти такой же, однако слово "только" заменено словами "в частности". Согласно варианту 3, подобного положения не предусмотрено. В ходе проводившихся ранее обсуждений большинство делегаций выступали в поддержку варианта 2 как компромиссного решения.

5. Определение военных преступлений состоит из четырех разделов — А-D. Раздел А — серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года — не вызвал серьезных проблем. В разделе В, который касается других серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах, осталось несколько нерешенных вопросов, которые требуют разъяснения. В пункте (о), касающемся видов оружия, есть три варианта, в первом из которых содержится краткий перечень видов оружия такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания, с положением (подпункт vi), допускающим дальнейшее расширение этого списка в будущем в соответствии с процедурой, которая будет разработана. По формулировке этого положения могут быть проведены дальнейшие консультации. Вариант 2 содержит этот же перечень плюс три других элемента: ядерное оружие, противопехотные мины и ослепляющее лазерное оружие. Подпункт (ix) этого варианта предусматривает возможность дальнейшего расширения перечня.
6. В варианте 3 принят иной подход, поскольку в нем не приводится перечень видов оружия, а просто говорится, что некоторые виды оружия должны считаться запрещенными. Подпункты (р бис) (преступления сексуального характера), (г бис) (персонал Организации Объединенных Наций) и (т) (участие детей) все еще обсуждаются. Разделы С и D открыты для дальнейшего обсуждения, и для каждого из них имеется вариант 2, который предусматривает, что такого раздела вообще не будет.
7. И, наконец, после статьи У сделано замечание, которое гласит: "Элементы преступлений могут быть разработаны после Римской конференции Подготовительной комиссией", и это замечание получило существенную поддержку. Формулировка будет дальше обсуждаться.
8. **Г-н РВЕЛАМИРА** (Южная Африка), выступая от имени стран-членов Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК) по статье 5, говорит, что страны-члены САДК поддерживают включение в Статут преступлений, перечисленных в подпунктах (а), (b) и (с) в разделе "Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда". Они также поддерживают включение преступления агрессии при условии достижения согласия по определению и четкого формулирования роли Совета Безопасности. У них нет возражений против включения преступления геноцида или его определения, и они поддерживают нынешнюю формулировку положений, касающихся преступлений против человечности, а также формулировку вводной части к этим положениям.
9. Что касается военных преступлений, то в варианте 1 устанавливается слишком высокий порог; поэтому страны-члены САДК поддерживают вариант 2. Что касается пункта (о), то ради достижения компромисса они готовы поддержать вариант 1 при том понимании, что в него будет включен подпункт (vi), который допускает возможность включения других видов оружия на более позднем этапе.
10. Большинство жестоких преступлений совершается сейчас в рамках внутренних вооруженных конфликтов. Поэтому САДК поддерживает включение в статут разделов С и D, хотя приемлемым может быть и компромиссное положение, содержащее элементы обоих разделов.
11. Что касается преступления агрессии, то вариант 1 является хорошей отправной точкой для разработки приемлемого определения, однако он должен также учитывать современные формы агрессии, в частности элементы, изложенные в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.
12. Страны-члены САДК занимают гибкую позицию в отношении включения в Статут преступлений по международным договорам: преступления, связанные с наркотиками, и преступления против персонала Организации Объединенных Наций представляют собой серьезный вызов, и они могут быть с пользой отражены в Статуте. Хотя эти страны привлекает идея включения элементов преступлений, они хотели бы знать, станут ли эти элементы неотъемлемой частью Статута, будут ли они разработаны в Подготовительной комиссии и каково будет влияние государств в этом процессе.

13. **Г-н ХАФНЕР** (Австрия), выступая от имени государств-членов Европейского союза, говорит, что, по мнению Европейского союза, Суд должен быть независимым институтом, обладающим юрисдикцией в отношении основных преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Агрессия также должна подпадать под юрисдикцию Суда, если ей будет дано надлежащее определение.

14. Европейский союз считает, что, поскольку в настоящее время внутренние конфликты широко распространены, юрисдикция Суда должна распространяться на преступления, совершенные в рамках как внутренних, так и международных вооруженных конфликтов. Кроме того, Суд должен дополнять национальные процессы, если национальные системы не в состоянии или не желают осуществлять расследование или преследование. Совет Безопасности должен быть в состоянии передавать на рассмотрение Суда ситуации, в которых могут быть совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

15. **Г-н МАКЕЙ** (Новая Зеландия) говорит, что его делегация хотела бы, чтобы преступление агрессии было включено в юрисдикцию Суда, однако ввиду трудностей, связанных с его определением, возможно, следует сохранить статус-кво, в соответствии с которым агрессия в конечном итоге определяется Советом Безопасности.

16. Новая Зеландия выступает за включение в Статут преступлений по международным договорам, однако ввиду сложности этого вопроса его решение следует отложить до предусмотренной в Статуте обзорной конференции. Нет необходимости устанавливать пороговые ограничения для военных преступлений, поскольку международное право уже содержит достаточно ясные положения по данному вопросу, и любое принятое ограничение может сузить существующие нормы. Вариант 1 является для делегации оратора неприемлемым, поскольку его вводная часть исключает применение Статута к ситуациям, в которых было бы желательно его применение. В свете озабоченности, выражавшейся другими делегациями, вариант 2, по-видимому, является оптимальным для продвижения вперед, хотя его собственная делегация и не отдает ему предпочтения.

17. Что касается подхода к видам оружия такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения, то Новая Зеландия поддерживает вариант 3, преимущество которого заключается в отсутствии точного перечня и который выдержал испытание временем. Делегация оратора предлагает также изменить содержащуюся в подпункте (iii) вариантов 1 и 2 ссылку на "пули, которые легко разрываются или сплющиваются" следующим образом: "пули, которые легко разрываются, взрываются или сплющиваются".

18. Оратор вновь обращает внимание Комитета на предложение Новой Зеландии, содержащееся в документе A/CONF.183/C.1/L.40, о снятии в пункте (b) раздела В слова "общим", и он надеется, что этот вопрос будет рассмотрен на более позднем этапе.

19. Что касается вопроса о том, должен ли Статут распространяться на вооруженные конфликты немеждународного характера, то невключение таких конфликтов приведет к возникновению огромного пробела, и это будет совершенно неприемлемо для международного сообщества. Однако необходимо провести дальнейшее обсуждение с делегациями, которые обеспокоены применением этого положения.

20. Его делегация не совсем убеждена в необходимости включения элементов преступлений, однако она не исключает такую возможность при условии, что это не приведет к задержке с вступлением Статута в силу.

21. **Г-н ОНКЕЛИНКС** (Бельгия) говорит, что, как надеется его делегация, преступление агрессии будет включено в юрисдикцию Суда. Бельгия выступает за вариант 1, однако она хотела бы, чтобы военная оккупация и аннексия территории не были единственными целями, которые упоминаются в определении агрессии.

22. Хотя делегация оратора искренне заинтересована во включении в Статут преступлений по международным договорам, это сложный вопрос, по которому будет очень трудно прийти к какому-то выводу на нынешней Конференции. Этот вопрос можно было бы отразить в Заключительном акте в надежде, что он мог бы быть включен в ходе последующего пересмотра Статута. Его делегация не считает, что терроризм и экономическое эмбарго должны быть включены в число преступлений против человечности, как это в настоящее время определяется в международном праве.

23. Что касается пороговых ограничений для военных преступлений, то Бельгия всегда поддерживала вариант 3, однако ради достижения компромисса она готова согласиться с вариантом 2. Что касается видов оружия, то его делегация отдает предпочтение варианту 3, поскольку он в наибольшей степени согласуется с текстами конвенций по гуманитарному праву. Однако, если большинство делегаций выступят за конкретное перечисление запрещенных видов оружия, его делегация могла бы согласиться с вариантом 1 при условии, что весь вариант 3, и в частности слова "неизбирательные по своей сути", будет включен в вводную часть.

24. Что касается разделов C и D, то Бельгия, как и все государства-члены Европейского союза, решительно выступает за признание юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, совершенных в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

25. Статью Y также следует отразить в Статуте. Однако элементы преступлений нуждаются в дальнейшем обсуждении.

26. **Г-н ОВАДА** (Япония) подчеркивает необходимость гибкого подхода для достижения консенсуса. Статут должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечивать удовлетворительную координацию между существующими национальными судебными системами и международным механизмом Суда. Слишком пуристский подход приведет лишь к тому, что Статут не будет работать.

27. Что касается преступлений против человечности, то делегация оратора поддерживает формулировку "широкомасштабного и систематического нападения" в вводной части пункта 1, однако, поскольку многие делегации предпочитают формулировку "широкомасштабного или систематического нападения", как в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества 1995 года, и поскольку пункт 2 содержит некоторые разъяснения, его делегация займет в этом вопросе гибкую позицию. Япония поддерживает включение пункта (g), касающегося изнасилований или других преступлений, связанных с сексуальным насилием, и надеется, что этот вопрос будет решен приемлемым образом. Делегация оратора не поддерживает включение в преступления против человечности терроризма и экономического эмбарго.

28. Что касается военных преступлений, то его делегация считает, что пороговые ограничения имеют важное значение, поскольку необходимо проводить разграничение между преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда, и более общими категориями преступлений. Поэтому его делегация поддерживает вариант 1, но она готова рассмотреть и вариант 2, если этого пожелает большинство делегаций.

29. Что касается видов оружия (пункт (o)), то оратор говорит, что в соответствии с принципом *nullum crimen sine lege* важно перечислить действия, которые будут рассматриваться как военные преступления, и их составные элементы. Поэтому подходы, отраженные в вариантах 1 и 2, предпочтительнее более общего подхода, принятого в варианте 3.

30. Поскольку международное право по данному вопросу все еще находится в процессе развития, Япония выступает за включение положения о обзоре, как в подпункте (vi) варианта 1 и в подпункте (ix) варианта 2. Однако любой такой обзор должен осуществляться в соответствии с процедурой, закрепленной для пересмотра Статута.

31. Делегация оратора выступает за включение в Статут подпунктов (р бис), (г бис) и (т) и настоятельно призывает Конференцию найти соответствующие формулировки для этих положений. Япония также выступает за включение разделов С и D, с тем чтобы действие Статута распространялось на вооруженные конфликты немеждународного характера. Она поддерживает включение преступления агрессии на двух условиях: во-первых, что будет разработано четкое определение этого преступления, и во-вторых, что не будет посягательства на прерогативу Совета Безопасности, предусмотренную в статье 39 Устава.

32. Что касается вопроса о преступлениях по международным договорам, то делегация оратора считает, что, поскольку преступления, связанные с наркотиками и терроризмом, являются крайне серьезными, необходимо активизировать сотрудничество в рамках договоров по этим вопросам. Если преступления по международным договорам будут включены в юрисдикцию Суда, к ним ко всем должен быть одинаковый подход. Кроме того, если преступления по международным договорам будут отнесены к юрисдикции Суда, то возникает опасность ее перегрузки. И, наконец, Япония считает абсолютно необходимым включить в Статут в качестве его неотъемлемой части обязательное положение по элементам преступлений; однако работа над этим вопросом могла бы продолжиться и после Конференции.

33. **Г-н САДИ** (Иордания) говорит, что его делегация выступает за включение в Статут преступления агрессии. По вопросу о преступлениях по международным договорам у нее нет никаких оговорок. Однако она хотела бы настоять на включении в Статут вооруженных конфликтов немеждународного характера. Она поддерживает вариант 2, касающийся пороговых ограничений для военных преступлений, и отдает предпочтение варианту 2 в том что касается оружия, хотя она также готова рассмотреть и вариант 1. По вопросу включения элементов преступлений делегация оратора занимает открытую позицию.

34. **Г-н ЛЮ ДАЦУНЬ** (Китай) говорит, что, по мнению его делегации, если удастся достичь договоренности по определению и роли Совета Безопасности в этом контексте, то преступление агрессии следует включить в юрисдикцию Суда. Она не может согласиться с выборочным подходом к преступлениям по международным договорам, которые все должны быть либо включены в Статут, либо исключены из него. У его делегации есть также некоторые оговорки в отношении положений, касающихся преступлений против человечности, однако она готова принять компромиссное предложение Канады.

35. Что касается военных преступлений, то его делегация выступает в поддержку варианта 1 в вводной части. Она также поддерживает содержащийся в варианте 1 пункт (о) раздела В. Однако ей по-прежнему необходимо дополнительное время для изучения подпункта (vi). Что касается пункта (г бис) (защита персонала Организации Объединенных Наций), то делегация оратора считает, что этот вопрос нельзя включать в военные преступления. Кроме того, поскольку персонал, занимающийся поддержанием мира, можно считать комбатантами, а другой персонал — гражданскими лицами, действие Статута уже распространяется на персонал Организации Объединенных Наций, и поэтому этот пункт можно снять.

36. Делегация оратора поддерживает снятие разделов С и D, касающихся внутренних вооруженных конфликтов, как не отвечающих международному обычному праву; однако она готова рассмотреть и другие предложения. В Статут также следует включить конкретные положения, касающиеся элементов преступлений, и обсуждение этого вопроса можно было бы продолжить после завершения Конференции.

37. **Г-н МОЧОЧОКО** (Лесото) говорит, что Группа африканских государств поддерживает включение в Статут таких основных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Она выступает за включение и других преступлений, в частности агрессии, если будут найдены соответствующие определения и будет достигнута договоренность по другим вопросам.

38. **Г-н ДАУТУ ЖЕЙШАНДИ** (Мозамбик) говорит, что его делегация поддерживает включение в юрисдикцию Суда таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Она также выступает за включение в Статут преступления агрессия, хотя Совет Безопасности также должен играть определенную роль в обеспечении мира и безопасности. Что касается преступлений по международным договорам, то его делегация поддерживает вариант 1.

39. У Мозамбика нет возражений по текстам, касающимся геноцида и преступлений против человечности. Что касается военных преступлений, то он отдает предпочтение вводной части, содержащейся в варианте 2. В связи с пунктом (о) раздела В делегация оратора отдает предпочтение варианту 2 как более полному. Что касается разделов С и D, то его делегация также выступает за вариант 1. В отношении агрессии она поддерживает вариант 1 с включением в него элементов из резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

40. **Г-н САЛАНД** (Швеция) говорит, что его делегация выступает за включение в Статут преступления агрессии при условии разработки приемлемого определения и уважения к роли Совета Безопасности, предусмотренной в Уставе. Она также удовлетворена определением, содержащимся в варианте 1, однако ввиду постоянных попыток усовершенствовать его она считает, что в связи с нехваткой времени можно было бы принять вариант 2 ("Подобное положение не предусмотрено"), хотя Швеция и не поддерживает такой выход. Что касается преступлений по международным договорам, то у его делегации есть серьезные сомнения относительно того, что их удастся включить на нынешнем этапе.

41. Оратор поддерживает вводную часть положения, касающегося преступлений против человечности, которая была предложена делегацией Иордании. Что касается пороговых ограничений в отношении военных преступлений, то его делегация всегда поддерживала вариант 3 ("Подобного положения не предусмотрено"), однако, если существует консенсус, она, хотя и с неохотой, могла бы согласиться на вариант 2.

42. Что касается пункта (о) раздела В, то делегация оратора первоначально поддерживала общий подход, предусмотренный в варианте 3, однако, поскольку для многих делегаций важное значение имеет ясность, она готова работать, взяв за основу вариант 1. Она придает большое значение подпункту (vi) этого варианта в свете ее постоянного интереса к вопросу о противопехотных минах. Швеция также сохраняет приверженность идее включения в требования, изложенные в вводной части варианта 1, видов оружия и методов ведения войны, которые по своей сути являются неизбирательными.

43. У делегации оратора имеются серьезные сомнения относительно целесообразности включения в Статут элементов преступлений, однако она готова рассмотреть вопрос об их включении в качестве ориентира, а не абсолютных положений.

44. **Г-н ШУКРИ** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что, по его мнению, вступительное предложение, добавленное в статью 5, ослабляет ее и что формулировка вводной части должна остаться без изменений. Что касается агрессии, то он встревожен содержащимся в варианте 2 предложением снять это преступление и интересуется, почему не было учтено, судя по всему, определение, предложенное его делегацией и другими в документе A/CONF.183/C.1/L.37.

45. Что касается преступлений по международным договорам, то его делегация, осуждая преступление терроризма, считает, что оно недостаточно хорошо определено и поэтому не должно включаться в Статут. Кроме того, в статуте, касающемся международных преступлений, нет места для преступлений, связанных с наркотиками, и преступлений против персонала Организации Объединенных Наций.

46. В связи с преступлениями против человечности его делегация отдает предпочтение формулировке "широкомасштабного и систематического нападения", однако она готова согласиться и с формулировкой "широкомасштабного или систематического нападения". Следует серьезно

рассмотреть вопрос о включении в преступления против человечности экономического эмбарго, поскольку в случае его длительного действия оно равносильно убийству.

47. Что касается вводной части к военным преступлениям, то делегация оратора поддерживает вариант 3 ("подобного положения не предусмотрено"), однако она готова согласиться и с вариантом 2. В отношении видов оружия его делегация поддерживает вариант 2, хотя она и не настаивает на включении сюда противопехотных мин. Варианты 1 и 3 абсолютно неприемлемы.

48. В связи с вариантом 1, касающимся агрессии, возникает вопрос об ее определении Советом Безопасности. Поэтому в статью 6 следует внести такие изменения, чтобы Суд мог осуществлять юрисдикцию, если ситуация будет передана Прокурору Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей. В качестве альтернативы в тех случаях, когда в результате применения права вето Совет Безопасности не может дать определение агрессии, Суд должен иметь возможность осуществить свою юрисдикцию по жалобе государства.

49. Оратор считает, что вопрос об элементах преступлений является слишком сложным для того, чтобы его можно было включить в Статут. Касаясь статьи 20 (Применимое право), он говорит, что такой концепции как "общее международное право" не существует. Правильной формулировкой должно, по-видимому, быть "международное обычное право". И наконец, хотя его делегация выступает против включения разделов С и D, которые распространяют юрисдикцию Суда и на вооруженные конфликты немеждународного характера, она, возможно, будет готова рассмотреть раздел С, если сюда будут включены определенные критерии, такие как полное крушение центрального режима страны.

50. **Г-н ФИФЕ** (Норвегия) поддерживает позицию делегации Швеции в отношении преступления агрессии. Что касается преступлений по международным договорам, то он согласен с необходимостью единого подхода, хотя его делегация предпочла бы, чтобы в Статут были включены преступления против персонала Организации Объединенных Наций. Однако эти преступления могут быть рассмотрены на более позднем этапе.

51. Что касается необходимости пороговых ограничений для военных преступлений, то, руководствуясь духом компромисса, делегация оратора готова рассмотреть вариант 2. В связи с оружием она не видит никакой альтернативы варианту 1. Она в полной мере удовлетворена подпунктом (vi), однако готова и дальше обсуждать его.

52. Делегация оратора считает важным включение в Статут разделов С и D, с тем чтобы распространить юрисдикцию Суда на внутренние конфликты. Она считает, что пороговые ограничения уже достаточно высоки и что текст является достаточно ясным, однако готова обсуждать эту формулировку, с тем чтобы дополнительно прояснить ее.

53. Что касается положения по элементам преступлений, то, хотя Норвегия в принципе выступает против его включения, намечается основа для консенсуса, и его делегация готова присоединиться к нему.

54. **Г-н ДАБОР** (Сьерра-Леоне) говорит, что его делегация поддерживает включение в Статут преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Что касается последних, то, по ее мнению, здесь не должно быть никаких пороговых ограничений, однако в качестве компромисса она готова принять вариант 2. Она поддержит включение в Статут преступления агрессии, если будет достигнута договоренность по приемлемому определению и будет определена роль Совета Безопасности.

55. Его делегация, хотя и признает важность преступлений по международным договорам и их пагубные последствия для общества, считает, что эти преступления не должны включаться в Статут в настоящее время, и поэтому отдает предпочтение варианту 2. Что касается пункта (o) в разделе В, то она готова принять и вариант 1, и вариант 2. Она решительно поддерживает включение в

Статут разделов С и D, поскольку, как известно, его страна переживает внутренний конфликт, в ходе которого совершаются очень серьезные преступления, которые должны подпадать под юрисдикцию Суда.

56. Делегация оратора не поддерживает включение в Статут элементов преступлений, однако в свете обсуждения, проведенного в Рабочей группе по военным преступлениям, она сейчас занимает гибкую позицию. Однако, если эти элементы будут включены в Статут, его делегация предпочла бы, чтобы они не носили обязательного характера, а лишь служили ориентиром для Суда. Кроме того, любое обсуждение этого положения следует отложить до тех пор, пока не будет завершена работа на Статутом.

57. **Г-н ГАДЫРОВ** (Азербайджан) говорит, что его делегация решительно поддерживает включение в Статут преступления агрессии. Приемлемое определение можно найти, если для этого есть желание. Кроме того, без ущерба для роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, он не должен являться единственным действующим механизмом в отношении преступления агрессии: любое государство, затронутое актом, представляющим собой агрессию, должно иметь возможность подать жалобу в Суд.

58. Делегация оратора не занимает какую-либо однозначную позицию по вопросу о включении в Статут преступлений по международным договорам, однако интересуется, не следует ли предусмотреть и положения в отношении других преступлений, охватываемых действующими или будущими договорами. Она не считает, что для военных преступлений нужны пороговые ограничения, однако готова работать над вариантом 2 в стремлении добиться компромисса. Что касается видов оружия, то она поддерживает вариант 3, однако готова рассмотреть и другие варианты.

59. У делегации оратора нет возражений против включения раздела С, и она согласна с представителем Норвегии в том, что касается пороговых ограничений. Однако его правительство не готово согласиться с разделом D, поскольку оно не является участником второго Дополнительного протокола к Женевским конвенциям.

60. Делегация оратора не против включения определения элементов преступлений, однако она интересуется, будут ли эти элементы иметь такую же правовую силу, как и другие положения Статута, или же они будут служить просто ориентиром для толкования судьями.

61. У его делегации есть некоторые сомнения относительно терминологии, использованной в Статуте. Например, слова "wilfully", "intentionally" и "knowingly" заменяют друг друга, в то время как каждый термин должен иметь свое собственное значение. У судей могут возникнуть проблемы с толкованием; кроме того, может не быть соответствующего перевода всех этих терминов на некоторые языки. Так, например, его делегация обеспокоена употреблением термина "половые" в пункте 1 (h) раздела "Преступления против человечности". Подразумевает ли это положение, что осуждение национальным судом за гомосексуальные действия может рассматриваться как преследование и, таким образом, подпадать под юрисдикцию Суда как преступление против человечности? Оратор просит дать разъяснения в этой связи.

62. **Г-жа ЧАТУР** (Тринидад и Тобаго) поддерживает замечания, сделанные представителем Южной Африки, однако она обеспокоена тем, как бы эффективность Суда не подорвали высокие пороговые ограничения в отношении военных преступлений. Ее делегация предпочла бы, чтобы вообще не было никаких ограничений, однако она согласна принять вариант 2. Внутренние вооруженные конфликты являются в настоящее время наиболее распространенной формой конфликтов, и поэтому совершенно необходимо включить в Статут разделы С и D. Ее делегация выступает также за включение в Статут всех преступлений по международным договорам. В этой связи помогло бы установление отдельного режима с помощью механизма неавтоматического выбора.

63. **Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛЬВЕС** (Мексика) говорит, что важно, чтобы Статут не содержал положений, подчиняющих Суд Совету Безопасности, так как это противоречит статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Мексика выдвинула свои собственные предложения в отношении преступления агрессии, однако она может принять и аналогичные предложения, сделанные в этой связи представителем Сирийской Арабской Республики. Иными словами, она готова согласиться со ссылкой на Совет Безопасности, если будет также сделана ссылка на Генеральную Ассамблею и будет включен пункт, предусматривающий, что передача акта агрессии Советом Безопасности на рассмотрение Суда производится в соответствии со Статьей 27 (2) Устава и будет, таким образом, рассматриваться как процедурный вопрос, на который не распространяется право вето.

64. Что касается видов оружия, то делегация оратора готова поддержать вариант 3, положения которого будут распространяться и на ядерное оружие, поскольку оно по своей сути является неизбирательным.

65. Что касается элементов преступления, то Мексика не может согласиться подписать или ратифицировать Статут до тех пор, пока не будет завершена работа над этим положением. Она готова согласиться с включением в Статут немеждународных вооруженных конфликтов, если не будет сделано никакой ссылки на протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, поскольку она не является участником этого документа. Она считает, что следует продолжить обсуждение пороговых ограничений в отношении преступлений против человечности и военных преступлений, и она с удовольствием представит свои собственные предложения, если это поможет продвинуть работу Комитета. В качестве альтернативы эти предложения можно было бы принять во внимание при подготовке нового варианта документа A/CONF.183/C.1/L/53.

66. **Г-жа УИЛМСХЕРСТ** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению ее делегации, вариант 1, который отражает длительный процесс переговоров в Подготовительном комитете, может стать основой для достижения общего согласия по преступлению агрессии. Если нельзя достичь согласия по всем элементам варианта 1, то единственной реальной альтернативой является вариант 2 ("подобное положение не предусмотрено").

67. Трудность с включением в Статут преступлений по международным договорам связана не только со сложностью этого вопроса, но и с тем фактом, что, по мнению многих, Суд не является идеальным форумом, на котором следует рассматривать вопросы, связанные с терроризмом и наркотиками. Ее делегация не видит путей для включения в Статут преступлений по международным договорам таким образом, чтобы это получило единодушную поддержку. Что касается пороговых ограничений для военных преступлений, то, по мнению ее делегации, оптимальным вариантом для продолжения работы является вариант 2.

68. Что касается оружия, то здесь оптимальным, по мнению ее делегации, является вариант 1, однако подпункт (vi) нуждается в пересмотре, поскольку он привязан к процедурам внесения поправок, которые еще не согласованы. Что касается включения в юрисдикцию Суда немеждународных конфликтов, то ее правительство считает важным включение в Статут разделов C и D без каких-либо положений в отношении автоматических или неавтоматических режимов и без возможности делать оговорки. Включение элементов преступлений может быть полезным, однако этот вопрос не должен препятствовать вступлению Статута в силу. Элементы должны быть переданы Подготовительной комиссии для дальнейшей проработки.

69. **Г-н КАУЛЬ** (Германия) говорит, что его делегация готова согласиться с определением агрессии, содержащимся в варианте 1. Что касается содержащегося в документе для обсуждения замечания о том, что в определение можно было бы включить элементы резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, то оратор отмечает, что важные элементы этой резолюции уже отражены. В конце пункта 1 варианта 1 слова "для достижения задачи или конечной цели военной оккупации или аннексии территории другого государства или части ее" основаны на тексте статьи 3 (а) резолюции 3314 (XXIX). Кроме того, весь подход, который лежит в основе варианта 1, базируется

на статье 5 резолюции 3314 (XXIX), которая включает слова: "Агрессивная война является преступлением против международного мира". Как понимает оратор, эти положения, касающиеся агрессии, подразумевают агрессивные войны, а не отдельные конкретные акты агрессии.

70. Что касается варианта 2 ("подобное положение не предусмотрено"), то оратор с неохотой признает, что этот вариант в конце концов мог бы быть принят. Попытки сделать это определение более широким будут просто препятствовать достижению общей договоренности, в то время как попытки игнорировать ответственность Совета Безопасности сделают также невозможным принятие варианта 1. Однако его делегация готова и впредь предпринимать усилия для поиска решения.

71. Позиция его делегации относительно преступлений по международным договорам аналогична той, что была изложена представителем Соединенного Королевства, однако его делегация вновь готова работать в целях достижения компромисса. Она считает, что необходимо предусмотреть пороговое ограничение в отношении военных преступлений и что приемлемым компромиссом мог бы стать вариант 2. Что касается положения о видах оружия в разделе военных преступлений, то здесь важное значение имеет вариант 1, равно как и включение разделов С и D.

72. В связи с элементами преступлений делегация оратора тщательно изучила предложение Соединенных Штатов и считает, что их включение может оказаться полезным, хотя и не абсолютно необходимым. Поэтому Германия готова принять участие в обсуждении этого вопроса после проведения Римской конференции. Однако неспособность достичь общей договоренности по элементам и определениям не должна препятствовать скорейшему вступлению Статута в силу. Можно было бы рассмотреть возможность включения в надлежащее время дополнительных определений и элементов в форме приложения к Статуту.

73. **Г-н ТАФА** (Ботсвана) говорит, что его делегация выступает за включение в Статут таких основных преступлений, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Агрессию также следует включить в качестве одного из основных преступлений при условии, что будет найдено приемлемое определение.

74. Что касается преступлений против человечности, то делегация оратора поддерживает вводную часть в ее нынешней формулировке. В связи с военными преступлениями его делегация в принципе считает, что никаких пороговых ограничений вообще не должно существовать, однако она готова рассмотреть вариант 2. Что касается видов оружия, то она отдает предпочтение варианту 2 и выступает за включение разделов С и D. Она поддерживает включение в Статут преступлений по международным договорам, однако, поскольку все они имеют равное значение, они должны быть либо все включены, либо все исключены. Если в Статут будут включены элементы преступлений, то они должны служить своего рода ориентиром и не иметь необязательного характера.

75. **Г-жа ПЛЕИЧ-МАРКОВИЧ** (Хорватия) поддерживает мнение, высказанное представителем председательствующей в Европейском Совете страны в отношении статьи 5. Хорватия решительно выступает за включение в Статут преступления агрессии в его нынешнем определении. Поэтому она поддерживает вариант 1. Невключение агрессии станет очень опасным сигналом для агрессоров во всем мире. Ее делегация занимает гибкий подход в отношении включения в Статут преступлений по международным договорам и считает нынешнее определение геноцида вполне приемлемым.

76. Решение, предложенное в отношении преступлений против человечности, является вполне удовлетворительным. Хорватия готова работать с другими и над остальными нерешенными вопросами. Что касается военных преступлений, то ее делегация выступает за вариант 2, где сделан сильный упор на слова "для целей настоящего Статута". В отношении оружия делегация оратора поддерживает вариант 1, хотя подпункт (vi) может вызвать проблемы с толкованием. Хорватия решительно поддерживает включение в Статут разделов С и D, поскольку внутренние конфликты в настоящее время являются скорее правилом, чем исключением. Ее делегация по-прежнему занимает открытую позицию в отношении включения в Статут элементов преступлений.

77. **Г-н РОУ** (Австралия) говорит, что его делегация признает важность преступления агрессии, однако она согласна с тем, что его определение должно быть приемлемым и что необходимо с уважением относиться к роли Совета Безопасности, определенной в Уставе. Однако, поскольку время кончается, может, следует отказаться от попыток включить преступление агрессии в Статут на Римской конференции. То же самое относится и к преступлениям по международным договорам. Сейчас основное внимание следует сосредоточить на трех основных преступлениях — геноцида, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

78. Делегация оратора разделяет поддержку, высказанную положениям по преступлениям против человечности, в частности словам "широкомасштабное или систематическое" в вводной части. Что касается необходимости пороговых ограничений для военных преступлений, то Австралия поддерживает вариант 3, однако ввиду намечающегося консенсуса она готова поддержать сейчас и вариант 2. Поддержать вариант 1 она не может. Что касается положений по видам оружия, то первоначально она выступала за общие положения, содержащиеся в варианте 3, однако сейчас она может согласиться и с вариантом 1 в свете оказанной ему решительной поддержки. Крайне важно включить в Статут разделы С и D. Поэтому следует продолжить усилия, направленные на поиск приемлемой формулировки. И, наконец, элементы преступлений могли бы оказаться полезными для Суда, однако их разработка не должна препятствовать вступлению Статута в силу.

79. **Г-н НДИР** (Сенегал) говорит, что его делегация согласна с определениями геноцида и преступлений против человечности. Она готова поддержать включение в Статут преступления агрессии, однако для него необходимо найти приемлемое определение.

80. Что касается преступлений по международным договорам, то преступления, связанные с наркотиками, должны рассматриваться в рамках Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотическими средствами, и они не должны включаться в преступления, охватываемые Статутом. Что касается оружия, что делегация оратора поддерживает вариант 3 пункта (о) в разделе В, однако она готова в качестве компромисса согласиться и с вариантом 1. И, наконец, важно, чтобы внутренние конфликты также были включены в юрисдикцию Суда.

ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

81. **Г-н КОРЕЛЛ** (представитель Генерального секретаря) обращает внимание на письмо Генерального секретаря на имя Председателя Конференции (A/CONF.183/INF.8), в котором он выражает надежду, что государства-участники выработают необходимый дух сотрудничества с тем чтобы завершить подготовку Статута 17 июля 1998 года с целью создания суда, который был бы достаточно сильным и независимым для выполнения своей задачи. Генеральный секретарь вновь подтвердил, что на первом месте должны стоять интересы жертв и международного сообщества в целом. Суд должен быть инструментом правосудия, а не выгоды. Он должен иметь возможность защищать слабого от сильного и продемонстрировать, что международная совесть является реальностью.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.